

УДК 159

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/57/33>

БИОЛОГИЧЕСКОЕ НАЧАЛО ЭГОИЗМА В ПОВЕДЕНИИ ЧЕЛОВЕКА

©*Омельчанко Е. В.*, канд. психол. наук, Государственный социально-гуманитарный университет, г. Коломна, Россия, omel.68@mail.ru

BIOLOGICAL ORIGIN OF EGOISM IN HUMAN BEHAVIOR

©*Omelchanko E.*, Ph.D., State University of Humanities and Social Studies, Kolomna, Russia, omel.68@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается биологическое начало эгоизма в соотношении с человеческой природой и с нравственным развитием личности, критика концепций об эгоистичности человеческой природы. Проанализированы различные точки зрения профессиональных психологов.

Abstract. The article considers the biological principle of egoism in relation to human nature and the moral development of a person, criticism of the concepts of the selfishness of human nature. The different points of view of the professional psychologists are analyzed.

Ключевые слова: инстинкт самосохранения, эгоизм, человеческая природа, биологическое-социальное, альтруизм.

Keywords: self-preservation instinct, egoism, human nature, biological-social, altruism.

В настоящее время комплексная проблема «биологическое (природное и т. д.) — социальное в человеке» является одной из главных, «сквозных» и центральных проблем современного человекознания. С одной стороны, проблему соотношения биологического и социального в развитии человека относят к числу вечных и дискуссионных вопросов. С другой стороны, в глубоком изучении этого сложнейшего соотношения очень заинтересованы общественные и естественные науки. От ее изучения зависит и решение многих научных вопросов, практическая значимость которых очевидна: обучение и воспитание связаны с учетом индивидуальных особенностей человека.

Анализируя концепцию соотношения «биологического — социального» известный генетик, ученик и последователь Н. И. Вавилова — Н. П. Дубинин отмечает, что «если ребенок после рождения лишается участия в общественно-практической деятельности, то он не обретает ни сознания, ни речи» [2, с. 116]. Доказательством данного факта являются хорошо документированные случаи. Это случаи с Каспаром Хаузером в Германии (1828 г), замурованным по неизвестным причинам ребенком в погребке, где он провел шестнадцать лет; двух девочек — Амалы и Камалы, найденных в Индии в 1920 г в логове волков; девочки Анны, обнаруженной на пенсильванской ферме в 1938 г, совершенно неразвитой в социальном отношении. Это и жестокий эксперимент императора Индии Акбара, который в XVI столетии, чтобы выяснить, способны ли дети без общения с людьми приобрести речь, изолировал группу

детей после рождения. Он убедился, что, будучи нормальными при рождении и хорошо телесно развиваясь, эти дети сами по себе не приобрели сознания.

«Эти факты отчетливо показали, что человек только после рождения приобретает свойства надбиологического. При генетической запрограммированности всех присущих ему биологических особенностей, в том числе нормального мозга, психика человека не заложена в генах», — считает Н. П. Дубинин [2, с. 117].

Более сложными, на наш взгляд, оказываются, такие вопросы, как: «рождается ли человек эгоистом, или же он по своей природе альтруист?», «должен ли он заботиться только о себе, или обязан считаться с интересами других людей?», — поскольку те же самые хорошо документированные случаи ответа на эти вопросы не дают.

Особенности категоризации эгоизма, как следствие, влекут за собой и различие взглядов на его происхождение. Все концепции эгоизма условно могут быть разделены на две большие группы: признающие примат биологических либо социальных факторов его происхождения.

Рассмотрим более подробно представление о природе эгоизма с точки зрения биологизаторского направления.

В зарубежных психологических и этико-психологических концепциях, принятых представителями биологизаторского направления в США и Западной Европе, эгоизм рассматривают как врожденное свойство человека, благодаря которому обеспечивается защита его жизнедеятельности.

Виднейший американский педолог, Стенли Холл (1844-1924), исследуя психическое развитие в рамках разработанной им теории рекапитуляции, пришел к выводу, что оно подчиняется биогенетическому закону. Ссылаясь на биогенетический закон Мюллера-Геккеля, он полагал, что если человеческий зародыш за 9 месяцев повторяет все стадии развития от одноклеточного существа до человека, то ребенок в течение периода детства повторяет весь ход развития человечества от первобытной дикости до современной культуры. Согласно толкованию биогенетического закона, ребенок рождается дикарем. Он обладает всеми инстинктами и потребностями дикаря. В дальнейшем его развитие в основном должно определяться биологическими силами, под влиянием которых одна стадия развития должна со строгой закономерностью сменяться другой, когда наступит для этого время.

Ребенок — дикарь. Основным инстинктом дикаря является инстинкт самосохранения, а отсюда его основные свойства: крайний эгоизм, индивидуализм, собственничество. Надо дать ребенку возможность изжить эти свойства. Когда настанет время, они сами собой сменяются другими, соответствующими следующим стадиям развития. Если не дать ребенку изжить инстинкты своевременно, они скажутся впоследствии. «Позвольте ребенку быть эгоистом, позвольте ему лгать, обманывать. Яркие эгоистические поступки порождают у ребенка идею его «Я» [3, с. 28], — призывал один из учеников и последователей Ст. Холла. Под углом зрения такого толкования биогенетического закона, вмешательство в «естественный» ход развития ребенка рассматривается как насилие над ним.

Основатель психоанализа, австрийский психолог З. Фрейд (1856-1939) рассматривал эгоизм как врожденное свойство личности, как изначально присущее человеку состояние. Эгоизм также выступает сущностью человеческой природы и главным принципом человеческих отношений. Представление об эгоизме содержалось в первом фундаментальном труде З. Фрейда «Толкование сновидений» (1900), где он подчеркнул то обстоятельство, что маленькие дети чрезвычайно эгоистичны. «Ребенок абсолютно эгоистичен, он интенсивно испытывает свои потребности и неудержимо стремится к их удовлетворению, особенно же против своих соперников, других детей и главным образом против своих братьев и сестер [7, с. 192]. Желание ребенка, чтобы умерли его братья и сестры, З. Фрейд также объяснял

эгоизмом, в силу которого ребенок «смотрит на своих братьев и сестер как на соперников» [7, с. 196]. Одновременно З. Фрейд высказал мысль, в соответствии с которой есть основания надеяться, что еще в период детства «в маленьком эгоисте проснутся альтруистические наклонности и мораль», хотя «моральное чувство пробуждается не одновременно по всей линии и продолжительность аморального детского периода у отдельных индивидуумов различна» [7, с. 193].

Эту же мысль З. Фрейд продолжает отстаивать позже в тринадцатой лекции «Введение в психоанализ» (1916): «Ребенок, прежде всего, любит самого себя и только позднее учится любить других, жертвовать частицей своего Я ради других. Даже лиц, которых он, кажется, любит с самого начала, он любит только потому, что нуждается в них, не может без них обойтись, так что опять-таки из эгоистических мотивов. Только позднее чувство любви делается независимым от этого эгоизма. Он фактически *на эгоизме научился любви*» [6, с. 160].

З. Фрейд считает, что общество придает личности одностороннее развитие, вытравливает в человеке все альтруистические порывы и превращает его в эгоиста. Утверждая, что человек по своей природе эгоист, З. Фрейд широко трактует и понятие эгоизма. Для него эгоизм – не только страсть к стяжательству, накоплению, но и обычные потребности в пище, одежде, крове, половой любви. И если первая часть не вызывает возражений со стороны отечественных психологов, философов, то со второй соглашаются не все.

Разве можно назвать потребность человека в еде, без которой он не может существовать, эгоизмом? Профессор, академик А. А. Хачатрян (1940) отмечает: «если он удовлетворяет свои потребности в пище, одежде, отдыхает и т. п. вследствие естественной необходимости, то он не эгоист; жить – это не значит еще быть эгоистом, иначе мы дойдем до абсурда» [8, с. 9]. Это и есть необходимое условие сохранения индивида и человеческого рода, это и есть выражение инстинкта самосохранения, которому человек не может не подчиняться. Поэтому эти потребности сами по себе невинны.

Бессмысленно, считает А. А. Хачатрян «эгоизм выставлять в качестве определяющего принципа нравственного поведения на основе того, что человеку свойственно стремление к самосохранению» [8, с. 9].

Эти потребности необходимы для сохранения каждого индивидуума и человеческого рода. Поэтому они присущи каждому человеку в любую эпоху. Эгоизм же выражается не в самих этих потребностях, а как считает доктор философских наук, профессор К. А. Шварцман, «в способе их удовлетворения, а именно в стремлении удовлетворить их за счет других людей» [9, с. 14].

Несмотря на все это, З. Фрейд приписывает человеческой природе вечный, неискоренимый эгоизм. Для З. Фрейда, эгоизм интересов, воспитанный определенным строем, и естественное стремление человека к удовлетворению своих необходимых потребностей – явление одного и того же порядка, выражение эгоизма, которого никогда изжить нельзя. Эгоизм никогда не может быть уничтожен, ибо он связан с самой природой, натурой человека и поэтому присущ ему с самого рождения до смерти.

Подобную точку зрения разделяет американский политик, 31-й президент США Г. Гувер (1874-1964). В своей работе «Американский индивидуализм» [13] он истолковывает эгоизм как биологический инстинкт, извечно заложенный в природе человека. «Унаследованные инстинкты самосохранения, стяжательства, страха, желания выразить свою индивидуальность, власти, лести, которые мы находим в тысячах поколений, — пишет он, — должны, с точки зрения добра и зла, включаться в рабочую систему, которая охватывает накопленный нами опыт» [13, с. 16]. По Г. Гуверу, эгоизм так же нельзя искоренить, как и инстинкт самосохранения. Абсолютизируя роль и значение инстинктов, Гувер выводит эгоизм

из природы человека и тем самым оправдывает его аморальное поведение. В том, что человек проявляет эгоистические устремления, виновата его природа, а не социально-экономические условия, в которых он живет и развивается. Сам Г. Гувер со своей точкой зрения, в отождествлении инстинкта с эгоизмом не оригинален, он лишь повторяет то, что в свое время утверждал З. Фрейд.

Вывод, который можно сделать после данных рассуждений таков: если сама человеческая природа эгоистична, то незачем и стараться ее переделывать, стремление к власти и роскоши, зависть и ревность всегда существовали, существуют и будут существовать.

Данная позиция активно критикуется представителями отечественной науки: эгоизм не биологическое явление, а явление социальное. «Отождествление эгоизма с инстинктом по сути дела принижает человека, — пишет Э. Ф. Петров, — делает его рабом инстинктов» [4, с. 169]. А это значит, что социальное начинает уступать место биологическому. Но история возникновения человека из первобытного стада как раз свидетельствует об обратном: только благодаря тому, что биологическое было обуздано социальным, человек и стал тем, кем он есть в действительности. Э. Ф. Петров не отрицает инстинкты, как непосредственно связанные с физиологией человека, но он против того, чтобы явления, в основе которых «лежат причины социального порядка, квалифицировать причинами биологическими» [4, с. 169].

Известный американский философ XX в Айн Рэнд (1905-1982), защищая рациональный эгоизм как единственную этически верную жизненную позицию для разумного индивида, одновременно являлась противницей раз и навсегда заданной человеческой природы и также считала, что «эгоизм — это не бремя инстинктов, а свободный личный выбор каждого». Чтобы понять, насколько большую роль играет эгоизм в жизни человека, достаточно обратиться к ее высказыванию: «чтобы спасти человека и мораль, нужно спасти концепцию эгоизма <...> эгоизм требует жить, руководствуясь суждениями собственного разума, и обеспечивать себя своим трудом, ничего никому не навязывая» [5, с. 133].

На эгоистичную природу человека обращал внимание и американский юрист и адвокат Чарльз Фрайд (1935), который, опираясь на свой опыт, пришел к выводу, что «человек всегда исключает из своей деятельности цели других людей». Имея в виду самую жестокую форму эгоизма, Ч. Фрайд пишет: «Я всегда отстаивал, и буду отстаивать, что мы все эгоисты» [12, с. 56].

В защиту эгоизма выступал и немецкий философ и психоаналитик Рольф Денкер [11, с. 86].

Американский социолог, представитель психологической школы в социологии, Эмори Стивен Богардус (1882-1973), считал, что утверждением, будто человек по природе альтруист, трудно объяснить такие сложные общественные явления, как война, конфликт рабочих с предпринимателем в рамках какого-то предприятия, революционные выступления масс в стране и т. д. Куда легче разрешаются эти проблемы при допущении, что человек по своей природе эгоист. И «хотя человеческая природа и является социальной, однако она эгоистична» [10, с. 9], — пишет Э. Богардус.

От рождения человек — эгоист. Но этот эгоизм, по заявлению психосоциологов, можно нейтрализовать. В качестве средств, нейтрализующих эгоизм, выступают семья и мораль общества. Отец и мать стремятся привить ребенку альтруистические порывы. В этом же направлении «работает» и мораль общества. Соединенные воедино усилия семьи и морали общества могут переделать эгоиста в альтруиста. Такова точка зрения психосоциологов на проблему эгоизма.

Таким образом, психосоциологи, преувеличивая значение инстинктов, истолковывают эгоизм как биологический инстинкт, который существует у человека от рождения. Но

утверждать, что «у современного человека инстинкт господствует над разумом, - значит принижать его достоинство, низводить его до уровня животного» [4, с. 177], — считает Э.Ф. Петров. Инстинкты в организме играют не главную, а второстепенную роль.

Немалую дань биологизаторским концепциям отдал и швейцарский психолог Ж. Пиаже (1896-1980). Это отразилось на его представлении о первом годе жизни ребенка и наложило печать на его теорию детского развития.

Ребенок, по мнению Ж. Пиаже, является природным существом, и в то же время с момента рождения он представляет автономную и активную единицу, обладающую внутренней структурой. Его действия детерминируются окружающим миром. Однако ребенок не просто отвечает на внешние воздействия, но и перерабатывает их. В свою очередь, внешний мир выступает как нечто, сопротивляющееся ребенку, чем вызывает его ответные действия. В результате этого ребенок начинает воспринимать среду как нечто чуждое для себя.

С точки зрения Пиаже, младенцу присущ абсолютный эгоцентризм, который он определяет как «солипсизм первого года жизни», в течение которого младенец ограничивается в большей степени удовлетворением простейших жизненных потребностей. Своеобразие детской психики Ж. Пиаже выводит из биологических особенностей природы ребенка, а детский эгоизм является необходимым этапом психического развития до 7-8 летнего возраста. В дошкольном возрасте ребенок является асоциальным существом, его натуре свойственен своеобразный «биологический эгоизм»; главное для него – стремление удовлетворить свои потребности (органические и потребности в игре). Социальное, по мнению Ж. Пиаже, постепенно «навязывается» ребенку извне окружающей социальной средой с помощью длительного и систематического принуждения. Дальнейшее развитие ребенка представляется ему как борьба двух тенденций - «биологического эгоизма детской природы», с одной стороны, и социальных форм, навязываемых ребенку взрослыми, с другой.

Согласно концепции Ж. Пиаже, путь детского развития лежит от эгоизма и эгоцентризма к социализации всех форм его душевной жизни. Так развивается мышление ребенка, так формируется его мораль, так складывается все его сознание. Даже деятельность ребенка является изначально эгоцентричной, что и создает известную «непроницаемость ребенка для опыта», «нечувствительность к противоречиям», «соположения» и пр. Деятельность ребенка, говорит Ж. Пиаже, «вне всякого сомнения, эгоцентрична и эгоистична. Социальный инстинкт развивается в ясных формах поздно. Первый критический период в этом отношении следует отнести к 7-8 годам» [1, с. 184].

В рассмотренных выше исследованиях эгоизм выступает сущностью человеческой природы и главным принципом человеческих отношений и развития. Человеку от природы свойственно стремление к удовольствиям, к тому, чтобы избегать страдания, а потому во всех своих поступках человеком движут исключительно эгоистические склонности и интересы. И если сама человеческая природа эгоистична, то незачем и стараться ее переделывать. Эгоизм есть явление биологическое.

Представители биологизаторского направления утверждают, что судьба человека определяется врожденными особенностями, и объясняют развитие психики биогенетическим законом. В его основу положена идея спонтанности (самопроизвольности) психического развития человека, т. е. независимости от воспитания. Воспитание они рассматривают лишь как внешний фактор, способный либо затормозить, либо ускорить процесс выявления некоторых природных, наследственно обусловленных психических качеств.

Данная точка зрения совершенно не вписывается в поток отечественной психологии, особенно советского периода, так, как принято, было считать, что «каждый нормальный ребенок может обучиться всему, во что вовлекает его социальная программа» [2, с. 121].

И хотя не со всеми рассмотренными выше суждениями и оценками авторов можно согласиться, а многие из них более чем спорны, тем не менее, нельзя не отметить того, что они способствуют лучшему пониманию тех аспектов проблемы эгоизма, которые еще не получили исчерпывающего критического освещения в отечественной психологической литературе.

Список литературы:

1. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М.: Просвещение, 1968. 464 с.
2. Дубинин Н. П. Наследование биологическое и социальное. М.: Международная педагогическая академия, 1995. 416 с.
3. Залкинд А. Б., Файвуснович А. А., Торбек В. М., Радина Е. И., Фортунатов Г. А., Федосенко А. Ф. Педология. М.: Учпедгиз, 1934. 230 с.
4. Петров Э. Ф. Эгоизм. М.: Наука, 1969. 207 с.
5. Рэнд А. Добродетель эгоизма. М. Альпина Паблишер. 2012. 192 с.
6. Фрейд З. Введение в психоанализ: лекции. М.: Изд-во СГУ, 2001. 528 с.
7. Фрейд З. Толкование сновидений. Ереван: Камар, 1991. 457 с.
8. Хачатрян А. А. Природа эгоизма, альтруизма и человеческая природа. Ереван, 1982. 22 с.
9. Шварцам К. А. «Психоанализ» и вопросы морали (фрагмент). 2014.
10. Bogardus E. S. Essentials of social psychology. JR Miller, 1923.
11. Denker R. Individualismus Und Mündige Gesellschaft. Simmel, Popper, Habermas, Dostojewskij, Camus, Ortega. 1967.
12. Fried C. An Anatomy of Values: Problems of Personal and Social Choice (Cambridge, Mass. 1970.
13. Hoover H., Nash G. H. American individualism. Hoover Press, 2016.

References:

1. Bozhovich, L. I. (1968). Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste. Moscow. (in Russian).
2. Dubinin, N. P. (1995). Nasledovanie biologicheskoe i sotsial'noe. Moscow. (in Russian).
3. Zalkind, A. B., Faivusnovich, A. A., Torbek, V. M., Radina, E. I., Fortunatov, G. A., & Fedosenko, A. F. (1934). Pedologiya. Moscow. (in Russian).
4. Petrov, E. F. (1969). Egoizm. Moscow. (in Russian).
5. Rend, A. (2012). Dobrodetel' egoizma. Moscow. (in Russian).
6. Freid, Z. (2001). Vvedenie v psikhoanaliz: lektzii. Moscow. (in Russian).
7. Freid, Z. (1991). Tolkovanie snovidenii. Erevan. (in Russian).
8. Khachatryan, A. A. (1982). Priroda egoizma, al'truizma i chelovecheskaya priroda. Erevan. (in Russian).
9. Shvartsam, K. A. (2014). "Psikhoanaliz" i voprosy morali (fragment).
10. Bogardus, E. S. (1923). *Essentials of social psychology*. JR Miller.

11. Denker, R. (1967). *Individualismus Und Mündige Gesellschaft*. Simmel, Popper, Habermas, Dostojewskij, Camus, Ortega.
12. Fried, C. (1970). *An Anatomy of Values: Problems of Personal and Social Choice* (Cambridge, Mass.
13. Hoover, H., & Nash, G. H. (2016). *American individualism*. Hoover Press.

*Работа поступила
в редакцию 15.07.2020 г.*

*Принята к публикации
20.07.2020 г.*

Ссылка для цитирования:

Омельчанко Е. В. Биологическое начало эгоизма в поведении человека // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. №8. С. 277-283. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/57/33>

Cite as (APA):

Omelchanko, E. (2020). Biological Origin of Egoism in Human Behavior. *Bulletin of Science and Practice*, 6(8), 277-283. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/57/33>